

Умом Россию не понять

*Он все ходил по крепости, бедняга,
Все медлил лезть по сходням корабля.
Холодная казенная бумага,
Нелепая любимая земля...
К.Симонов «Поручик»*

Терроризм в России имеет давние и прочные традиции. Здесь было все: погромы, геноцид, партизаны, убийцы-самоубийцы, анархисты, «красный террор», «белый террор», коммунистический ГУЛАГ, СМЕРШ, мафия, политические убийства, «спецоперации», заложники, ликвидация классовых врагов, антисемитизм, выселение «провинившихся» народов, классов, сектантов, политических деятелей, диссидентов и т.д. Многострадальная страна – настоящая энциклопедия терроризма.

Политические убийства вопреки здравому смыслу и интересам страны были основным занятием советских шпионов. Сколько сил, денег, кадров разведчиков было потрачено на «Спецоперации» (название книги воспоминаний Павла Судоплатова) – убийства: главы украинских националистов Коновальца, руководителя «Российского Общевоинского союза» генерала Миллера, генерала Врангеля, перебежчиков Игнатия Рейсса и Кривицкого, а также охоту на многих тех, кто совершал эти убийства, и их уничтожение (Агабеков и др.). Уже после смерти Сталина эти традиции были продолжены: разработаны новые виды оружия — портативные бесшумные пистолеты, «клизмы» с цианистой кислотой, шприцы с ядом, встроенные в наконечники зонтиков, и т. п. В 1957 г. убит украинский эмигрант-националист Лев Реберт, в 1959-м Степан Бандера. Список может быть продолжен.

В 50-80-х годах XX столетия, в первую очередь США и СССР, целенаправленно поддерживали, террористические организации, как силовые инструменты «холодной войны». Соответственно «свои» террористы назывались повстанцами, партизанами, а чужие именовались бандитами или головорезами. Практика двойных стандартов приобрела глобальные масштабы. Сегодня крупные государства мира отходят от практики двойного стандарта в отношении терроризма в целом и наркотерроризма в частности. На повестке дня – коллегиальное разоружение «повстанцев», «партизан» и пр. Не дожидаясь этого «черного» дня, террористы находят новых спонсоров для своего существования в привычном криминальном жанре и, в частности, наладили международную практику в счет солидных гонораров брать заказы от преступных транснациональных сообществ на всевозможные акции. На вырученные деньги приобретается оружие, амуниция, продовольствие, взрывчатые вещества и т.д.

«Спецоперации» – лишь одна из сторон многогранной деятельности КГБ, но они характеризуют ее моральный облик, профессиональный уровень и масштаб. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК) была создана указом Ленина 20 декабря 1917, всего полтора месяца спустя после захвата власти большевиками. Одной самых дорогостоящих и важных служб ЧК-ОГПУ-КГБ была иностранная разведка. Отдел спецопераций был учрежден в декабре 1936, но и до этого ЧК занималось «мокрыми делами», проводя операции типа «Трест» и другие. Почти

все они – и шпионы, и их начальники, включая самого Сталина, плохо кончили свою жизнь, кто от рук убийц, кто в тюрьме, кто в безвестном одиночестве, скрываясь от возмездия своих или чужих.

Российская делегация прибыла по приглашению США и международного центра по борьбе с терроризмом, и должна была наблюдать эффективность нового геофизического оружия. Как и при взрыве атомной бомбы над Хиросимой, одной из важных целей приглашения российской и китайской делегаций на операцию уничтожения гнезда Аль-Каиды в Афганских горах была демонстрация нового оружия и военного превосходства США. В делегацию входили генералы Артемов, Сиськин.

Михаил случайно увидел старых знакомых в ресторане, раскинутом под большим куполом, смонтированным из треугольных долек. Бывший тесть сам подошел к нему, поздоровался и предложил поговорить.

- Я всегда знал, Миша, что ты далеко пойдешь, станешь большим ученым. Я всегда старался тебе помогать, несмотря на все трудности и препятствия, о которых ты можешь и не догадываться. Как твоя жизнь сложилась?

- У меня все в порядке. Работаю. Как там Даша?

- Чудесная девочка. Скучает по отцу. Может быть вернешься?

- Так меня же трахнут в первый же день. Вы же, наверно, знаете, что убийц ко мне посылали даже в Израиль.

- Не знаю. Ты же понимаешь, что этим у нас занимается другое ведомство, в котором я не имею права голоса. Но этот вопрос я надеюсь урегулировать.

- Сначала урегулируйте, а потом приглашайте.

- Я тебе обещаю. Возвращайся. Ведь ты же наш, русский человек, хоть и еврей. Дочь у тебя в Москве. Людмила замуж так и не вышла. Отец твой, правда, умер в прошлом году от рака, но мать жива. И квартира ваша цела.

- Пусть президент пришлет мне приглашение и гарантию безопасности через президента США. Они теперь часто переговариваются между собой. А то я знаю, что в России правая рука не знает, что делает левая. Меня арестуют, а вас и не спросят. Передавайте привет моим. Дарью поцелуйте. Если со мной что случится - «непредвиденное», скажите ей, что я никого не хотел убивать – ни на Байкале, ни на Аляске, ни здесь, в Афганистане.

Михаил встретил Вахтанга и Константина в тот же вечер, Они оба шли ему навстречу, протягивая руки, дружески улыбаясь. Пригласили вместе пообедать и выпить по чуть-чуть. Михаил с трудом отговорился, что уже поел и срочно вызван в штаб. Сговорились встретиться завтра утром.

Значит КГБ его не отпустило. Он обречен, несмотря на свое высокое положение Главного специалиста Международных сил безопасности и борьбы с террором. Несмотря на зазывные предложения генерала Артемова, очевидно не знавшего о приказе на ликвидацию Михаила Гуревича. Артемов был из другого ведомства и не он управлял ситуацией. Эти друзья были способны на все. Им все равно – вождь революции Лев Троцкий, Папа Римский, Президент США, великий Тесла или молодой ученый – изобретатель нового оружия массового уничтожения Михаил

Гуревич. Они знают, где его искать, и как убивать. Он обречен, потому что приказ отдан, а отменить приказ некому.

И симпатичный ему Константин, и отвратительный Вахтанг при всем уважении к нему ничего не решают: они просто выполняют приказ своего начальства. Они, как афганский моджахед днем дружески общается с солдатами, расквартированными в его деревне, а ночью бесстрастно убивает их, как врагов, по приказу своего муллы. На войне, как на войне, и партизанская война, и партизанский террор идет по обычным законам войны, по которым убийство противника – не грех, а подвиг.